

Линь Лисюань внимательно, с ног до головы, посмотрел на честного на вид ученого, который остановил его. По сравнению с Хуан Юанем, этим неряшливым ученым, этот человек выглядел как настоящий студент академии, родившийся в древние времена. Однако ... его телосложение было немного ... слишком крепким.

Хорошо быть надежным — по крайней мере, он не выглядел лжецом.

"Чуть не забыл упомянуть, моя фамилия Чу. Меня зовут Цзыхан. У меня пока нет официального имени, я живу в юго-западном переулке", радостно сообщил крепыш с квадратным лицом.

Поскольку собеседник не был мошенником - к тому же, у него не было ничего, из-за чего его могли бы обмануть, — Линь Лисюань представился с улыбкой: "Линь Лисюань, из деревни Бикси. Вы спрашивали о рукописи, которую я отправил ранее? Первый том в основном закончен".

У него было небольшое обсессивно-компульсивное расстройство. Даже если он знал, что рукопись не принесет много денег, он не отказался от бесполезной задачи. Он все еще иногда писал и читал это Янь Геру, когда они были свободны, чтобы поднять ему настроение.

"Это хорошо. Я хотел бы знать, можешь ли ты пойти со мной домой к мистеру Шэнь... Мистер Шэнь - владелец нашего книжного магазина Сонюнь. Нашему боссу и миссис Шэнь действительно понравился ваш роман".

Они думали, что этот путь - тупиковый, но в их самое мрачное время было появился луч света.

По сути, это было похоже на то, что кто-то посылал ему деньги во сне. В том, чтобы пойти с ним, не было ничего плохого. Маленький ослик или маленький вол могли подождать.

Линь Лисюань последовал за Чу Цзыханом в резиденцию Шэнь. По дороге он услышал, как собеседник рассказал, что произошло в книжном магазине Сонюнь после того, как он ушел. Казалось, этот человек очень помог ему в этом вопросе... Линь Лисюань был на 70 процентов удивлен и на 30 процентов шокирован, когда он посмотрел на честного ученого, стоявшего перед ним. Ему показалось, что на его шее внезапно появился красный воротник, ярко сияющий и дополняющий его честную улыбку (как платок пионеров, люди которые их носят добрые и помогают другим).

Линь Лисюань слушал собеседника с улыбкой и время от времени отвечал несколькими словами. Впечатление Чу Цзыхана о нем стало еще лучше.

Он спросил Чу Цзыхана о боссе Шэнь. Согласно первоначальным воспоминаниям, у него сложилось смутное впечатление о владельце магазина. Говорили, что когда-то он был

чиновником. Позже он по какой-то причине уволился, вернулся в свой родной город и открыл книжный магазин. Жители округа Цюаньшуй очень уважали его.

Чу Цзыхан слышал, как он спрашивал о Шэнь Чанвэне. Он немного вышел из-под контроля, когда говорил о своем благодетеле. Он сказал, что Шэнь Чанвэнь был хорошим человеком, который был добрым и милосердным. Он также сказал, что мистер Шэнь любит таланты и полюбит его (Линь Лисюань), как только они встретятся.

Слушая похвалы собеседника, Линь Лисюань медленно рисовал в своем воображении образ улыбающегося Будды.

Линь Лисюань изначально думал, что босс Шэнь будет богатым боссом с большим телом и богатой одеждой.

Кто знал, что когда Линь Лисюань увидел Шэнь Чанвэня, легендарного владельца книжного магазина Сонюнь, он выглядел как мужчина средних лет с элегантной фигурой и в повседневной одежде. Он спокойно подавил свои предыдущие мысли.

После короткого приветствия он подумал, что собеседник упомянет его рукопись. До того, как он пришел, у него была идея продать эту рукопись, чтобы заработать немного денег, но кто знал, что мистер Шэнь не упомянул об этом вопросе и только попросил его написать слово.

Его каллиграфия была настолько хороша?

Уголок рта Линь Лисюаня дернулся. Он всегда думал, что его тело будет пропитано запахом золотых монет, он никогда не думал, что у него есть талант стать литературным художником...

"Ты очень хорошо пишешь. Как давно ты занимаешься каллиграфией?"

Линь Лисюань несла чушь. "Десять лет". Кто, черт возьми, знал, как долго это тело практиковалось в каллиграфии. Почерк первоначального владельца был плохим. Это был тот же уровень, что и у Хуан Юаня.

"В ваших персонажах много силы". Шэнь Чанвэнь улыбнулся и склонил голову.

Он выглядел очень красивым, когда улыбался, как мужчина, который не был ни высокомерным, ни скромным. Его глаза были полны признательности, как и объяснял ранее Чу Цзыхан. Он внимательно изучал каллиграфию Линь Лисюаня. Хотя иероглифы собеседника не всем пришлись по вкусу, у них был уникальный стиль. Он никогда раньше не видел такой необычной каллиграфии. Если только он не создал это сам.

Если он создал это сам, то этот человек действительно был ... экстраординарным.

Шэнь Чанвэнь попросил Линь Лисюаня помочь ему сделать копию Ланкаватара-сутры. Ему очень понравился почерк Линь Лисюаня, и он хотел иметь один из его рукописных экземпляров этой книги для своей коллекции. Линь Лисюань согласился. Шэнь Чанвэнь сказал, что будет денежная компенсация. Линь Лисюань втайне думал, что именно так другая сторона поддерживает бедных ученых.

Сказав это, он, наконец, упомянул свою Легенду о богах, которая была адаптирована из Романа о богах. "Я не знаю, как ты придумал эту странную и любопытную историю с таким количеством богов, демонов и монстров. Это действительно удивительно".

Творчество древнего китайского народа было безграничным. Их души были свободны. Губы Линь Лисюань скривились. "Мне приснился долгий сон, и когда я проснулся, я вспомнил эту непредсказуемую историю".

Чу Цзыхан не смог удержаться, чтобы не добавить от себя: "Что случилось после. Этот Даджи снова ..."

"Если брату Чу это так нравится, тебе следует подождать, пока я принесу рукопись позже. Было бы скучно, если бы я сказал тебе все сейчас ..."

"Цзыхан, ты слишком нетерпелив ..." Шэнь Чанвэнь улыбнулся. "Однако моей жене также интересно, как развивается история".

"Я рад знать, что вам, ребята, любопытно", - мысленно усмехнулся Линь Лисюань. Он был похож на охотника, наблюдающего, как его добыча попадает в расставленную им ловушку.

Линь Лисюань подписал контракт с книжным магазином Сонюнь. Он предоставит рукопись и получит задаток в размере трех таэлей. Он вздохнул. Конечно же, в древние времена он не смог бы заработать много денег. Он мог только медленно зарабатывать деньги. После получения только что из духовки трех таэлей - это были настоящие три таэля, а не медные монеты.

Он подбросил деньги, которые держал в руке, в воздух, как будто это был камень. Внезапно у него возникла смущающая мысль: "Может, ему поучиться у местных и покусать деньги, чтобы проверить их твердость?"

Забудь об этом.

Линь Лисюань тайно отказался от своей глупой идеи. Внезапно он почувствовал, что его отношение к наживе растет.

Однако это был первый раз, когда он заработал серебро. Это было довольно необычно. Линь Лисюань очистил свои мысли и внезапно вспомнил Легенду о героях Кондора Цзин Юна, когда

Го Цзин пригласил Хуан Жуна на ужин и потратил 20 таэлей серебра. Он посмотрел на три таэля в своей руке и посетовал, что инфляция была повсюду.

~~~~~

Когда он прибыл на место, где продавался домашний скот, запах был действительно невыносимым. Линь Лисюань вежливо отказался от "самых превосходных" больших ослов и телят. Он шел осторожно, чтобы не наступить на что-нибудь, на что наступать не следовало.

После долгих раздумий Линь Лисюань наконец остановил свой выбор на маленьком ослике, которого вел однорукий старик. Линь Лисюань не знал, как выбирать животных, поэтому его требованием было, чтобы они были чистыми, опрятными и красивыми. Этот осел был в половину человеческого роста. Его глаза были ясными, а шерсть гладкой. Он выглядел так, словно за ним тщательно ухаживал владелец и его недавно вымыли. Он выглядел бодрым и, вероятно, не болел никакими болезнями.

"Мистер, сколько стоит этот осел?"

"Четыре таэля серебра. Фиксированная цена". Старик слегка приподнял веки.

Без торга? Он даже не думал торговаться.

"Мистер, я хочу его".

Старик был немного удивлен. Он не ожидал, что другая сторона так легко согласится. Сегодня он уже встретил нескольких человек, которые пытались поторговаться. Этот человек, похожий на ученого, был очень освежающим.

Старик протянул Линь Лисюаню веревку, обвязанную вокруг шеи осла. Он принял деньги одной рукой, затем другой передал осла. Старик посмотрел на сияющего маленького ослика, и в его глазах промелькнуло нежелание. Его грубые руки коснулись гривы осла. Он скормил ему половинку редиски, затем пробормотал: "Маленький ослик, маленький ослик, в будущем ты будешь принадлежать кому-то другому".

Увидев это, Линь Лисюань спросил, почему этот господин продает своего осла. Он ответил, что его сыну нужны деньги, чтобы жениться, поэтому жена заставила его продать осла. Он не хотел. Он был очень привязан к этому ослу... Маленький ослик обычно стоил около трех таэлей серебра. У него не было никаких идей. Он думал, что если будет настаивать на четырех таэлях серебра, то не сможет его продать. Кто знал, что он встретит Линь Лисюаня, который с радостью купит его....

Старик вздохнул. Это была судьба.

Хотя он очень сочувствовал старику, ему все равно пришлось увести осла. Линь Лисюань потрепал маленького ослика за уши, и ослик тоже кротко потерся головой о его руку.

После покупки осла ему все еще нужно было купить тележку.

Линь Лисюань последовал примеру старика и коснулся гривы осла. Он вспомнил, как обрадовался Янь Гер, когда увидел осла из того места, где продавали шлифовальные камни. Когда он вернется домой и увидит его позже, кто знает, как он будет счастлив.

~~~~~

Янь Гер в данный момент стирал одежду в деревянном тазу у ручья. Он уже собирался возвращаться, когда его окликнула Ли Юэ: " Янь Гер ".

Ли Юэ заправила выбившиеся волосы за уши и подошла к своему ребенку. " Янь Гер".

"Мама?" Янь Гер был немного удивлен. Он не знал, зачем его мать искала его.

Ли Юэ отвела его в сторону под дерево. Сначала она спросила, как у него дела в резиденции Линь.

Янь Гер застенчиво улыбнулся. "Очень хорошо, мама".

Ли Юэ упрекнула его. "Ты знаешь, как ответить "очень хорошо"".

Янь Гер беспомощно улыбнулся.

Она притянула сына к себе и оглядела Янь Гера с ног до головы. Его одежда не была ни новой, ни старой. Она была намного чище и красивее, чем те, что были у него в семье Цзи. Он тоже не был таким худым, как раньше. Его бледные губы теперь были кроваво-красными, а лицо тоже зарумянилось. Если бы она не наблюдала за взрослением Янь Гера, она, возможно, не узнала бы своего Шуан'эр на расстоянии.

В это время по деревне ходили слухи, что ее Янь Геру просто не повезло. Он вообще не был достоин Линь Сюэя, и его скоро прогонят. Младшая дочь Третьего Цзи, Цзи Ру, также сделала несколько циничных замечаний в резиденции Цзи... По ее словам, ее Янь Гер был очень красив. Почему бы ему не быть достойным Линь Сюэя?